

Villepin 2008 – Villepin D., de. La chute de l'Empire et la solitude 1807–1814. – P.: Librairie Académique Perrin, 2008.

Svetla H. Glushkova

Sh.-M. TALLEYRAND AND BOURBON RESTORATION IN 1814

This paper analyzes the circumstances of the first restoration of the Bourbons in France. The author points out that in 1814 the Bourbons were not familiar to most French people and they are not respected by the Allies in the environment, the winners of Napoleon. In this situation, the key figure was Sh.-M. Talleyrand, who argued in theory and in practice, was able to carry out the restoration of the old dynasties. He was the only senior functionary in Paris, whom Alexander I and the Allies knew well; his position and activities have played a key role in the return of the Bourbons to the French throne.

Keywords : France; the first restoration of the Bourbons; Sh.-M. Talleyrand, Louis XVIII.

Код ВАК 07.00.03

Э. А. Замов

АЛЬЧИДЕ ДЕ ГАСПЕРИ: СТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТИКА

Статья посвящена становлению крупнейшего итальянского политика послевоенного времени – Альчиде де Гаспери, а именно, эволюции его взглядов в период, предшествующий установлению фашистского режима. Статья основывается на анализе речей политика, произнесенных им в рейхсрате Австро-Венгрии и палате депутатов Итальянского королевства. Автор устанавливает

Замов Эдуард Александрович, доцент кафедры востоковедения Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (620000, Россия, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51); кандидат исторических наук, доцент.

Zamov Eduard, associate professor of the Department of Oriental Studies of Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin (620000, Russia, Ekaterinburg, Lenina Avenue, 51); PhD, associate professor.

Телефон/Phone: +7 (343) 350-28-34. Электронная почта/E-mail: ZamovEA@yandex.ru.

ливаает связь формирования взглядов политика с культурно-философской сферой Италии.

Ключевые слова: Италия; новейшая история; Народная партия Италии; христианская демократия.

Альчиде де Гаспери является одной из наиболее выдающихся фигур европейской истории первой половины XX в. Это основатель Христианско-демократической партии, бессменно правившей в Италии до начала 1990-х гг. XX в., восемь раз возглавлявший итальянское правительство, архитектор итальянского «экономического чуда», один из руководителей процесса европейской интеграции. Жизнь не баловала этого политического деятеля. Он начинал свою политическую карьеру в Австро-Венгрии, представляя интересы итальянского меньшинства в австрийском рейхсрате. Любой итальянский политик в тогдашней Австро-Венгрии носил клеймо потенциального сепаратиста и даже террориста. Де Гаспери вынужден был проявлять лояльность к Австро-Венгрии, что в будущем привело к обвинениям в его адрес (порой абсурдным – де Гаспери обвиняли даже в том, что он не итальянец). После объединения родного для де Гаспери Южного Тироля с Италией он становится депутатом итальянского парламента от католической Народной партии, и здесь оказывается в тени идейного лидера этой партии – Луиджи Стурцо, ставшего для него моральным авторитетом на всю жизнь. После установления фашистского режима де Гаспери получает работу в библиотеке Ватикана. Его антифашистские настроения были известны режиму, но преследованиям де Гаспери не подвергался. Обыкновенно фашисты преследовали не за внутреннюю эмиграцию, а за реальные действия, в которых ватиканский библиотекарь замешан не был. После падения фашистского режима де Гаспери создает Христианско-демократическую партию, ставшую единственным препятствием на пути коммунистов к власти в Италии. С именем де Гаспери связана так называемая «эра центризма» в истории Италии, и с его смертью она завершилась. И здесь судьба сыграла с памятью этого политика злую шутку: основанная им партия осталась у власти на десятилетия, но это привело к застою и коррупции, вызвавшие крах и распад ХДП, и за которые непосредственную ответственность несет любимый ученик де Гаспери – Джулио Андреотти. В то же время народная память сочинила своеобразную эпитафию, как де Гаспери, так и недавно скончавшемуся Андреотти: «де Гаспери приходил в церковь, чтобы поговорить с Богом, а Андреотти – чтобы поговорить со священником». Этот моральный приговор остается в силе и сейчас, несмотря на 60 лет, прошедших со дня смерти де Гаспери, несмотря на тяжелейший кризис республики, конституцию которой он подписал в 1948 г. В настоящее время Италия находится на распутье – Первая

республика, основанная на идее христианской демократии, прекратила свое существование, а новых принципов консенсуса итальянское общество пока не обрело. Христианские демократы превратились в одну из фракций Демократической партии, представляющую собой своеобразный «Ноев ковчег» и объединяющей и бывших коммунистов, и социал-демократов, и либералов. Италия, будучи одним из членом-основателей Европейского экономического сообщества, ныне нуждается в новом «экономическом чуде», и изучение истории христианской демократии остается по-прежнему актуальным. Данная статья посвящена филиации политических взглядов де Гаспери в период 1911–1925 гг., охватывающий годы с начала его политической деятельности до момента завершения формирования фашистского режима, когда политик был лишен возможности выступать публично. Статья основана на анализе речей де Гаспери. Речи как политический источник имеют ряд достоинств. Они являются сжатым изложением взглядов политика, которые к тому же подаются в максимально упрощенном и логически выверенном виде.

Советские историки вполне обоснованно представляли де Гаспери в образе типичного консерватора: «Пользуясь поддержкой правящих кругов США, он выступил против проведения каких бы то ни было реформ»⁴²². Данная оценка в целом соответствует действительности. В частности, де Гаспери был сторонником большой автономии местных органов власти. Но сами планы создания такой автономии в период центризма были практически заморожены, поскольку могли привести к преобладанию в местных органах власти коммунистов и социалистов, и к негативной внешней реакции. В то же время итальянское «экономическое чудо» остается заслугой правительств де Гаспери.

Отечественный исследователь Ю. П. Лисовский справедливо отмечал: «Центристская позиция де Гаспери определялась не только геополитическим положением страны, вошедшей в западную сферу влияния, но она была, так сказать, функциональна по отношению к интересам итальянского капитализма. Последний мог преодолеть свою отсталость, перестроить и развить разрушенный войной производственный аппарат лишь путем интенсивного процесса накопления за счет низких трудовых издержек и при стимулах международной конкуренции»⁴²³. К сожалению, авторы, изучающие деятельность де Гаспери, не обращали достаточно внимания на истоки формирования его взглядов.

⁴²² Комолова, Филатов 1983: 146.

⁴²³ Лисовский 1990: 226.

М. и М. Феррара указывали, что де Гаспери был склонен «восхвалять «сильное государство», говорить о «новых и обновленных» чрезвычайных законах, требующихся якобы для того, чтобы сделать государство сильным, о «национальной дисциплине», сопровождая все это разглагольствованиями о необходимости “защитить демократию”»⁴²⁴. Авторы показали преемственность взглядов де Гаспери, оставшихся почти неизменными с 1920-х гг., но слишком односторонне изобразили этого деятеля как мелкого политического интригана.

Частичную «посмертную реабилитацию» де Гаспери предпринял Ц. И. Кин: «У него были несомненные качества политического лидера, он был высокообразованным человеком и, вероятно, при более благоприятных обстоятельствах не шел бы на некоторые компромиссы, которые должны были претить ему как интеллектуалу, занимающемуся политикой, а политика, как известно, иногда заставляет идти на вещи не слишком приятные в моральном плане»⁴²⁵.

13 октября 1911 г. де Гаспери выступил в австрийском рейхсрате с речью, посвященной росту цен. В самом начале речи он отмечал: «Мы представляем здесь народную массу, которая лишь потому не организовала какую-либо демонстрацию против роста цен, что имеет наивное политическое сознание, полагая, что немой язык страданий будет услышан лучше, чем крики демонстрантов»⁴²⁶. Де Гаспери не рассматривает народ в качестве субъекта исторического развития, в его глазах это лишь наивная масса, представляющая собой пассивный строительный материал в руках политических лидеров. Такое отношение к массам имеет гегельянские корни. Де Гаспери традиционно негативно относился к самостоятельным выступлениям масс. Он утверждал: «В этой наивности есть элементы порядка и законности, которые правительство должно прочувствовать и сохранить»⁴²⁷. Де Гаспери сознательно стремился законсервировать низкий уровень организации граждан. На протяжении всей своей карьеры итальянский политик рассматривал борьбу за власть как сферу деятельности исключительно элиты.

В этой же речи де Гаспери сформулировал основу идеологии будущей Христианско-демократической партии (в будущем эта идеология получила название «интерклассизм»): «Пусть правительство и парламент сконцентрируют свое внимание на тотальной нищете страдающего населения, а не только на проблемах одного определенного

⁴²⁴ Феррара 1961: 344.

⁴²⁵ Кин 1991: 226.

⁴²⁶ Alcide de Gasperi 2013.

⁴²⁷ Ibidem.

класса. и мы должны иметь в виду, что рост цен не есть явление, характерное только для городов и крупных центров. этот рост цен проник в местность, где проживают мелкие аграрии, ремесленники, рабочие, и на периферию самой империи»⁴²⁸. На самом деле «интерклассизм» де Гаспери является более узким, чем кажется. он вовсе не ориентирован на защиту интересов всех классов страны. Де Гаспери утверждает: «Нынешняя таможенная политика мешает приобретать мясо и зерно по наилучшей цене в близкой Италии, в то время как мы вынуждены ввозить эти продукты питания более длинным путем, из Венгрии и с Балкан. То же касается и промышленных товаров, которые доставляют нам из более далеких центров производства»⁴²⁹. Эти меры, предложенные де Гаспери, представляли опасность, прежде всего, для мелких аграриев, и в то же время они благоприятствовали промышленной буржуазии, поскольку приводили к снижению стоимости рабочей силы. С другой стороны, требование де Гаспери открыть границы для австро-венгерской промышленности, более прогрессивной и эффективной, чем итальянская. защите интересов промышленной буржуазии де Гаспери посвятил всю свою политическую карьеру.

Своими оппонентами де Гаспери считал представителей торговой буржуазии: «Если в Вене вполне определенно говорят о «многих руках» коммерческого посредничества, то на юго-западных границах Австро-Венгрии, в восточном Трентино эти «многие руки» уже давно стали тысячами. Мы должны радоваться каждой мере, которая приближает потребителя к производителю: таким путем мы боремся с коммерческим посредничеством»⁴³⁰. Требование де Гаспери обеспечить свободный ввоз сельхозпродукции в Австро-Венгрию было направлено и против сельской буржуазии, и против торговой посреднической буржуазии. Де Гаспери всю жизнь был идеологом средних и крупных промышленников. Его фритредерство вдохновлялось не только гегельянством, но и утилитаризмом в стиле И. Бентама: «Мы весьма скептически относимся к предложению о введении максимальных цен на продукты. Это дает слишком много власти современному государству. И ещё менее эффективными представляются нам предложения гарантировать снабжение продуктами питания посредством насильственных реквизиций. Известно, что эти методы были использованы во Франции и дали эффект, обратный желаемому»⁴³¹. Именно

⁴²⁸ Ibidem.

⁴²⁹ Ibidem.

⁴³⁰ Alcide de Gasperi 2013.

⁴³¹ Ibidem.

стремлением снизить стоимость рабочей силы для промышленности инспирированы следующие слова де Гаспери: «Мы поддерживаем план помощи строительству жилья и выражаем надежду, что налог на недвижимость будет реформирован, чтобы облегчить положение сельских жителей... Как представители Народной партии, мы, естественно, поддержим увеличение заработной платы работникам низшего ранга, особенно государственным служащим и железнодорожникам, с единственным условием, что это не будет сделано за счет низов, и в частности сельхозпроизводителей, мы признаем необходимость постоянной корректировки заработной платы. Но в то же время мы убеждены в необходимости административной реформы в смысле упрощения и большей экономии администрации. Для нас всех эта бюрократия обходится слишком дорого»⁴³². Де Гаспери готов на уступки сельхозпроизводителям, но не ценой удорожания рабочей силы, занятой в промышленности.

25 октября 1911 г. он заявил в рейхсрате: «националистический принцип характерен лишь для единых государств, сформированных нациями... Это чувство культурной принадлежности к итальянской нации, восхищение нашей историей и нашим образом жизни»⁴³³. Эти взгляды навеяны историческими построениями Дж. Вико, рассматривавшего историю как поступательное движение наций. В этой речи де Гаспери также подтвердил свою склонность к компромиссу в политике: «Партии, которые стремятся к решению вопросов и участию в национальной дискуссии, стремятся к общим экономическим реформам, должны открыть для себя путь социального сотрудничества, чтобы прийти к решению вопросов старых и новых»⁴³⁴.

После окончания Первой мировой войны де Гаспери становится депутатом итальянского парламента. Политические противники ставили ему в вину тот факт, что в период войны он голосовал в рейхсрате за военные кредиты и всегда был лоялен к Австро-Венгрии. Де Гаспери не реагировал на эти обвинения. В своих речах он отходит от обсуждения конкретных вопросов и все более говорит о моральных проблемах государственного строительства. 24 июня 1921 г. де Гаспери заявил в палате депутатов: «...я постоянно вижу проявления providенциального закона, по которому несправедливости и преступления отцов рано или поздно искупаются детьми и внуками»⁴³⁵. Эти слова являются проявлением не просвещенческого деизма и рационализма, а

⁴³² Ibidem.

⁴³³ Alcide de Gasperi 2013.

⁴³⁴ Ibidem.

⁴³⁵ Ibidem.

средневекового сознания. Рассуждая о сущности государства, де Гаспери говорит: «...мне кажется, что централистское государство, созданное на основе унитарных либеральных традиций не может дать нам ни опыт, который мы можем использовать, ни формулы, которые мы могли бы приложить, ни политические инструменты, которые мы могли бы пустить в дело. Поэтому я считаю, что проблема укрепления государственной системы и единства родины должна иметь регионалистское решение, или локалистское, или лучше сказать, не основанное на опыте, который политики могут извлечь из экспериментов, но на опыте австро-венгерской монархии, изучавшей и применявшей формулу компромисса для сосуществования различных наций и различных языков, но, прежде всего, создавшей институт местной автономии, содержащий элемент свободы и гарантии прав национального существования, которые мы должны и можем дать гражданам разных языков, в то же время не затрагивая центральную нервную систему Государства. Поэтому мы требуем восстановления местной автономии в новых провинциях, не только из-за нашей органической концепции государства... Мы верим, то можем этими локальными автономиями превратить иностранцев в клетки, служащие государственному организму, а не борющиеся с ним»⁴³⁶. В данном случае де Гаспери выступает как последователь взглядов Августина Блаженного, также рассматривавшего государство как живой организм.

В этой же речи де Гаспери сказал: «В истории цивилизации всегда более высокий дух поглощал и ассимилировал материальные формы культуры и заставлял их служить собственному триумфу. И я увижу полный триумф итальянской нации, когда настанет день, в который иностранцы, взглянувшие на Бреннерский перевал, констатируют, что Италия не только победила силой оружия, но также ассимилировала, абсорбировала, заставила служить своим целям материальные формы иностранной культуры»⁴³⁷. Де Гаспери предстает здесь в качестве гегельянца, воспринимающего народ как носителя некоей формы духа, побеждающий другой народ, являющийся носителем более низкой формы духа. Считая австрийский народ носителем более низкой духовности по сравнению с итальянской, де Гаспери, тем не менее, видит некоторые положительные моменты в австрийской политической и экономической системе: «...я полностью согласен с программой господина Муссолини, когда он говорит о ликвидации австрийских элементов в новых провинциях. Но если он имеет в виду австрийское законодательство в целом, социальное законодательство, которое дейст-

⁴³⁶ Alcide de Gasperi 2013.

⁴³⁷ Ibidem.

вует до сих пор в новых провинциях, я должен немедленно возразить. От нас рабочие потребуют сохранения части социального законодательства, например, закона о больничных кассах, которые в Итальянском королевстве или не существуют, или едва учреждены. От нас промышленники и ремесленники потребуют сохранения промышленного обучения с обязательным ученичеством, с обязательными профессиональными школами, и если коммунальное управление Рима считает их необязательными, почему мы должны отказываться от этого социального института, приносящего столько выгод, служащего улучшению пролетариата и ремесленников?»⁴³⁸ В данном случае проявляется именно стремление де Гаспери обеспечить экономику квалифицированной рабочей силой.

Рабочего вопроса де Гаспери также коснулся в своей речи, произнесенной в палате 6 декабря 1921 г. Он отмечал: «...мы считаем, что поведение правительства в поддержании дисциплины и преемственности общественных предприятий должно быть энергичным и решительным..., но параллельно с усилиями по восстановлению власти государства правительство должно чувствовать необходимость осуществления реформ, которые гарантируют работникам полную законную и правовую защиту своих интересов таким образом, чтобы ограничение забастовок общественных предприятий сопровождалось более гарантированной защитой профсоюзных прав»⁴³⁹. Де Гаспери и Муссолини были едины в своем отношении к государству как мистической, высшей сущности.

17 февраля 1922 г. де Гаспери заявил, что задачей Народной партии является «борьба за умиротворение и укрепление власти против любого насилия, стремление гарантировать свободу развития любой профсоюзной и кооперативной организации, проводить финансовую политику экономии, направленную на оздоровление кредита и рост производства...»⁴⁴⁰. Де Гаспери в данном случае выступает как последователь идеалов Дж. Джолитти. Он за свободу профсоюзов, но против свободы забастовок. Де Гаспери отвергал взгляды итальянских либералов лишь в национальном вопросе, в решении экономических проблем он скорее был их единомышленником, хотя и видел будущее итальянской экономики более социальным.

Де Гаспери коснулся и вопроса о причинах прихода фашистов к власти. Эти вопросы освещены в его речи в палате 17 ноября 1922 г.: «...причины развития этого институционального переворота кроются

⁴³⁸ Ibidem.

⁴³⁹ Alcide de Gasperi 2013.

⁴⁴⁰ Ibidem.

в трудностях войны и послевоенного времени, а также в экономическом кризисе, но в значительной мере он возник из государственного паралича, причиненного чрезмерной концентрацией власти в центральных органах парламентаризма и бюрократии, сосредоточением всякой законодательной власти в Палате депутатов, атрофией Сената и слабостью периферийных государственных органов с последующей дезинтеграцией местных сил»⁴⁴¹. В рамках подобных представлений сложно объяснить, почему фашизм не возник во времена предыдущих войн, которые вела Италия. Расхождения де Гаспери с итальянскими либералами были связаны с тем, что либералы, стоявшие у власти до 1922 г., были скорее представителями крупных аграриев, а де Гаспери был связан, прежде всего, с промышленниками. Говоря о правах человека, де Гаспери отмечает, что, «по нашим убеждениям, в нашем режиме неотделимы воля народа и воля короля, два источника наших гражданских и политических прав»⁴⁴². Здесь де Гаспери разделяет теорию происхождения прав человека от государства. Эти его воззрения – рудимент феодального, средневекового сознания. Но впоследствии он уже начинает говорить о «природных правах».

В этой же речи де Гаспери выразил надежду на сотрудничество с фашистским правительством: «Мы с нетерпением ждем, что правительство будет неустанно подавлять любые беззакония и будет неукоснительно защищать конституционные свободы. Но к этим действиям властей все стороны политической борьбы и все граждане должны добавлять свои усилия по примирению»⁴⁴³. В то же время он подчеркнул: «Мы ни в коем случае не допускаем возврата к патерналистским просвещенным правительствам, сводящим парламент к чисто консультативной структуре»⁴⁴⁴. На это Муссолини ответил: «Это была бы отличная возможность!»⁴⁴⁵. О фашизме де Гаспери говорит следующее: «В фашизме (как здесь часто говорили) вспыхивает страсть и гордость Италии, и это сегодня делает страну достойной её великих старых традиций. Но это должно основываться на религиозной вере, а не на действиях и указах правительства, на внутренней жизни сознания и неуправляемой силе прогресса нашего народа, воодушевляющей его на борьбу за свободу, порядок в мире и справедливость...»⁴⁴⁶. Эти

⁴⁴¹ Ibidem.

⁴⁴² Ibidem.

⁴⁴³ Alcide de Gasperi 2013.

⁴⁴⁴ Ibidem.

⁴⁴⁵ Ibidem.

⁴⁴⁶ Ibidem.

высказывания де Гаспери продиктованы учением Г. В. Ф. Гегеля о прогрессе как о прогрессе свободы.

Свою решимость сотрудничать с фашистским режимом де Гаспери подтвердил на 4 съезде Народной партии Италии 12–14 апреля 1923 г.: «...мы различаем коллаборационизм и сотрудничество. Первое есть тенденция, второе есть реальное дело. Мы коллаборационисты по отношению к современному правительству? Отвечаю прямо – да. И мы желаем, чтобы правительству – по словам его главы – удалось превратить революцию чернорубашечников в движущую силу развития, прогресса и равновесия в стране... Они хотят дать нации дисциплину. И мы не должны поощрять и одобрять такие усилия? Или может мы, как католики и итальянцы, желаем способствовать возвращению отрицательных сил, которые фашизм помог изгнать, то есть дух скептицизма и дезинтеграции, отсутствие интереса к нашей судьбе и упадок всех моральных сил?»⁴⁴⁷. Эти слова – проявление комплекса неполноценности, отсутствие уверенности в себе, глубоко укоренившиеся в итальянском национальном сознании.

16 июля 1924 г. де Гаспери в своем выступлении перед провинциальными секретарями Народной партии сказал так: «Программа христианской демократии основывается на двух мощных опорах, забвение которых отделит нашу партию от любого социального движения... Это моральная опора, которой противостоят социалисты с их фатальным материализмом, и экономическая опора, которая вопреки социалистам не подавляет, но усиливает личные права человека на труд, на сбережения, на собственность, и эти права ограничены и скорректированы лишь моральным и социальным законом солидарности, гармонии и возможности повышения человеком своей классовой принадлежности»⁴⁴⁸. Фашистов и христианских демократов сближает не только последовательный антисоциализм, но и идеалистическое мировоззрение. Идея социальной солидарности – рудимент мировоззрения средневековой коммуны, требовавшей от гражданина ограничения своих экономических интересов в пользу социума.

Муссолини, провозгласившему, что «абсолютная непримиримость есть наш идеал и практика», де Гаспери отвечает: «Мы хотим мира и порядка, но порядка, исходящего от правосудия. Порядок появляется, если только он исходит от любви. И это есть наиболее глубокое значение слова “мир” в христианском смысле, которое должно вдохновлять политику в духе братства и справедливости»⁴⁴⁹. Источник

⁴⁴⁷ Ibidem.

⁴⁴⁸ Alcide de Gasperi 2013.

⁴⁴⁹ Ibidem.

подобных мыслей – духовная атмосфера средневекового города с его цеховой регламентацией.

Де Гаспери «подтверждает основные концепции партии о публичной власти и о свободах, основанных на доктрине, которая раньше любой революции и любой либеральной формулы гарантирует человеческую личность, устанавливая приоритет права общества регулировать финансовую ситуацию, рабочий вопрос и организацию классов, школы, отношений государства и Церкви, и международных отношений»⁴⁵⁰. Обращает на себя внимание резко негативное отношение де Гаспери к либерализму. Что является источником его взглядов в данном случае? Де Гаспери так формулировал требования Народной партии к фашистскому режиму: «Восстановить дух и форму конституции, которая представляет собой торжественный договор между королем и народом, ликвидировать всякую партийную милицию»⁴⁵¹. Взгляд де Гаспери на государство как на результат договора между народом и монархом основан не только на просвещенческих концепциях «общественного договора», но и на феодальной правовой традиции, рассматривавшей общество как комплекс договорных отношений между сеньором и вассалом, феодалом и крестьянином, священником и прихожанином.

На 5 съезде Народной партии 28 июня 1925 г. де Гаспери произносит свою последнюю перед падением фашистского режима речь. Он «подтвердил волю к фундаментальной борьбе, начатой в XIX в., за свободу осуществления естественных прав личности и общества против любого централизаторского извращения, совершаемого именем пантеистского государства обожествляемой нации»⁴⁵². Де Гаспери в данном случае почти буквально воспроизводит взгляды французских и американских просветителей, в частности Т. Джефферсона, в том виде, как они изложены в декларации независимости США. Примечательно, что клерикал де Гаспери говорит здесь именно о естественных правах, а не о правах, дарованных Богом. Де Гаспери, в отличие от того, что было в австрийский период его жизни, пришел к признанию автономии общества от государства. Он «одобрил участие Народной партии в правительстве для того, чтобы сотрудничать в социальном умиротворении и национальной дисциплине страны, закрепленных на непреложных началах любого гражданского режима – свободе и справедливости. Эти концепции естественных прав личности и общества, противостоящие государственному монополизму, провозглашаются без вся-

⁴⁵⁰ Ibidem.

⁴⁵¹ Ibidem.

⁴⁵² Alcide de Gasperi 2013.

ких враждебных намерений против правительства Муссолини»⁴⁵³. Характерная черта де Гаспери как политика – отказ от любых радикальных реформ. И победа итальянских фашистов над клерикалами связана именно с консерватизмом Народной партии, которую итальянское общество воспринимало как носителя застойной традиционности в отличие от фашистов с их радикализмом, обеспечивших рабочим такие экономические права, которые де Гаспери ни в коем случае не гарантировал.

Список источников и литературы

- Кин 1991 – Кин Ц. И. Итальянский ребус. – М.: Политиздат, 1991.
Комолова, Филатов 1983 – Комолова Н. П., Филатов Г. С. Пальмиро Тольятти: Очерк жизни и деятельности. – М.: Политиздат, 1983.
Лисовский 1990 – Лисовский Ю. П. Италия: от фашизма к демократии (Трудные пути послевоенной перестройки). – М.: Наука, 1990.
Феррара 1961 – Феррара М. и М. Очерки итальянской политической жизни. – М.: Изд-во иностр. лит., 1961.
Alcide de Gasperi 2013 – Alcide de Gasperi nella storia d'Europa. URL: <http://www.degasperi.net/index.php> (дата обращения: 12.05.2013).

Eduard A. Zamov

ALCIDE DE GASPERI: THE FORMATION OF POLITICIAN

The article is dedicated to formation of the important Italian politician of the period after Second World War – Alcide de Gasperi. Author analyses the evolution of ideas of de Gasperi in the pre-fascist period. It is founded on the analyses of the speeches of de Gasperi in the Empire council of Austria and in the Chamber of deputies of Italy. The author looking for the connection between the formation of the ideas of politician and the cultural-philosophical sphere of Italy.

Key words: Italy; the modern history; the Popular party of Italy; the Christian democracy.

⁴⁵³ Ibidem.